

На правах рукописи

ЛИБЕРТ Екатерина Александровна

**ТИПОЛОГИЯ СУФФИКСАЛЬНЫХ ДИМИНУТИВНЫХ
МОДЕЛЕЙ В ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2012

Работа выполнена в секторе языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН).

Научный руководитель:	кандидат филологических наук Канакин Игорь Александрович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Шапошникова Ирина Владимировна кандидат филологических наук Устюжанина Анна Константиновна
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 28 марта 2012 г. в 11-30 ч. на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитах диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт филологии Сибирского отделения РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел. (383) 3308469

Факс (383) 3301518

E-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан «28» февраля 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Реферируемая работа посвящена типологии суффиксальных диминутивных моделей в западногерманских языках.

Цель работы – установление общего потенциала суффиксальных средств выражения уменьшительности и построение их частной формальной типологии. В соответствии с названной целью в диссертации ставятся и решаются **задачи**:

- 1) определить статус категории диминутивности и средства ее выражения в германских языках;
- 2) уточнить понятие диминутивной суффиксальной модели;
- 3) показать судьбу исконных диминутивных формантов в языках западногерманской подгруппы;
- 4) описать место заимствованных моделей в западногерманских языках;
- 5) определить морфологические характеристики имен уменьшительных в рассматриваемых языках;
- 6) описать словообразовательные модели имен уменьшительных в двух языках, дочерних немецкому – плотдич и идиш; выявить общность и своеобразие описываемых моделей;
- 7) выявить, на какие группы распадаются рассматриваемые языки в зависимости от соотношения исконных и заимствованных диминутивных моделей, морфологических характеристик имен уменьшительных, валентности производящих основ и суффиксов.

Таким образом, речь идет о выявлении общего количества диминутивных суффиксальных моделей в западногерманских языках и их соотношении при общей оценке их продуктивности и частотности.

Актуальность исследования определяется, во-первых, небольшим количеством работ в отечественной и зарубежной германистике, посвященных диминутивным образованиям по большинству из рассматриваемых языков. Подобные работы были выполнены на материале английского [Арнольд 1966; Шаховский 1969, 1987; Зятковская 1971, 1985; Карашук 1974; Мешков 1976, 1977; Миляева 1985; Буряковская 2008] и немецкого [Fleischer 1969; Кваша 1974; Макарчев 1974; Быбина 1978; Шадеко 1998; Шедогубова 2004] языков. Однако исследования велись изолированно, без рассмотрения взаимных связей и возможного влияния элементов этих языков друг на друга.

Основополагающим источником в вопросе изучения диминутивов германских языков следует считать особый раздел об уменьшительных

в фундаментальном труде В. М. Жирмунского «Немецкая диалектология» [1956], содержащий исчерпывающий обзор диминутивных образований в немецких диалектах и ряд ценных замечаний относительно диминутивов германских языков вообще.

Что касается фризского и голландского языков, становившихся объектом исследований отечественных [Миронов 1973; Жлуктенко, Двухжилов 1984; Берков 2001] и зарубежных авторов [Frings 1944; Fokkema 1948; Hutterer 1975; Tiersma 1985; Hoekkema 1992], то нам неизвестны специальные работы, посвященные именам уменьшительным в этих языках.

Во-вторых, настоящей работой мы хотели бы привлечь внимание к двум языкам, редко являющимся объектом исследования в современной германистике, несмотря на их особый статус. Он определен ярким языковым своеобразием и иноязычным окружением, в котором оба языка получили свое окончательное оформление. Первым языком является идиш, язык евреев, которые проживают в России, Америке и Израиле, имеющий на сегодняшний день общепризнанный статус самостоятельного германского языка. Небольшое количество работ, преимущественно зарубежных, которые посвящены этому языку, описывают его в ряду других германских языков и носят часто узкий и прикладной характер [Jakobson 1962; Hutterer 1965; Agricola, Fleischer, Protze 1969; Lötsch 1990; Birnbaum 1992; König 1992].

Вторым языком, привлекаемым нами к исследованию, является язык меннонитов плотдич, носители которого проживают в России, Канаде, Южной Америке. Обладая сложным гетерогенным характером, плотдич часто получал в работах исследователей статус нижненемецкого диалекта [Jedig 1966; Авдеев 1967; Валл 1974]. Однако своеобразие этого языка позволило другим авторам [Nieuweboer 1963; de Graaf 1965, 1993; Quiring 1984; Rempel 1984; Tolksdorf 1985; Brandt 1991; Kanakin, Wall 1994] сделать вывод о его особом месте в ряду других западногерманских языков.

Между этими двумя языками устанавливается ряд сходных черт — примерно одинаковое количество носителей (исчисляемое, по меньшей мере, сотнями тысяч), проживающих по всему миру и сохраняющих языковое единство; ни идиш, ни плотдич не являются государственными языками, однако каждый из них обладает своей литературной традицией (богатой на идиш и относительно небольшой — на плотдич).

Оба языка получили свое окончательное оформление приблизительно в одно время (конец XVIII – начало XIX в.) на территории юга бывшей Российской империи в сходных социальных условиях, обслуживая две своеобразные этноконфессиональные общности. Отмечая чрезвычайно малое количество работ по двум указанным языкам в отечественной лингвистике, мы констатируем факт отсутствия работ, специально посвященных именам уменьшительным в идиш и плотдич. Сопоставительное исследование в области словообразовательных элементов по шести указанным языкам позволит выявить их общность и своеобразие.

Материал, на котором базируется исследование, разнороден и включает в себя: 1) монографические описания; 2) словари; 3) практические учебники; 4) художественные и фольклорные тексты (общим объемом свыше четырех тысяч страниц); 5) личные сообщения информантов – носителей языков. В связи с тем, что типология как метод исследования не предполагает учета экстралингвистических факторов, за основу исследования мы берем как языки, обладающие различным статусом, так и тексты разной жанровой отнесенности на этих языках.

В работе использованы следующие **методы** исследования: сравнительно-исторический, дескриптивный, структурно-типологический, метод полевой лингвистики (анкетирование, интервьюирование).

Научная новизна работы определяется выбранным типологическим подходом к предмету исследования, суффиксальным диминутивным моделям в шести западногерманских языках. В ходе работы выявлен инвентарь диминутивных словообразовательных формантов в английском, немецком, голландском, фризском языках, а также в двух дочерних немецкому языках – идиш и плотдич в их взаимной связи в диахронии. При этом суффиксальные диминутивные модели четырех языков – голландского, фризского, плотдич и идиш описываются в отечественной германистике впервые. В процессе исследования были выявлены соотношения рефлексов двух исконных диминутивных суффиксов и заимствованных формантов в рассматриваемых западногерманских языках, что также составляет новизну работы.

Положения, выносимые на защиту

1. Диминутивность как универсальная понятийная категория имеет разные средства выражения в германских языках.

2. Германские языки располагали двумя исконными диминутивны-

ми формантами *-kin* и *-lin*, которые были разделены территориально: область распространения суффикса *-kin* охватывала север европейского континента и Британские острова, суффикс *-lin* был представлен на юге. Эти суффиксы имеют рефлекс в современных германских языках: английском, фризском, голландском, немецком, а также в дочерних языках немецкому – плотдич и идиш.

3. Заимствованные диминутивные суффиксы проявляют себя по-разному в западногерманских языках.

4. Имена уменьшительные рассматриваемых языков имеют различные морфологические характеристики.

5. Своеобразие обнаруживают диминутивные модели двух самых молодых германских языков, плотдич и идиш. Каждый из этих языков наследует один из двух общегерманских диминутивных суффиксов (отражение *-kin* для плотдич и отражение *-lin* для идиш); при этом плотдич использует единственную диминутивную модель, а идиш, помимо вариантов, восходящих к общегерманскому *-lin*, как ни один другой из германских языков, располагает большим количеством заимствованных диминутивных формантов.

6. По соотношению исконных и заимствованных моделей западногерманские языки распадаются на:

а) четыре группы по продуктивности исконных диминутивных суффиксов (при этом первый тип реализован в английском языке, не обнаруживающем диминутивных исконных моделей продуктивного характера; второй тип представляют языки, диминутивные модели которых восходят к общегерманскому *-kin* (фризский, голландский, плотдич); третий тип воплощен в идиш, диминутивные модели которого восходят к общегерманскому форманту уменьшительных *-lin*; четвертый тип представлен в немецком языке, в котором рефлекс обоих диминутивных формантов закреплены в литературной норме).

б) две группы по продуктивности заимствованных диминутивных суффиксальных моделей (первую группу образуют языки фризский, голландский, плотдич и немецкий, фактически не имеющие продуктивных заимствованных моделей; во второй группе находятся языки английский и идиш, в которых образование имен уменьшительных осуществляется при помощи заимствованных диминутивных средств)

Практическое применение работы заключается в возможности использования материала исследования при написании работ, посвя-

щенных типологии германских языков. Материалы настоящей работы могут быть применены при чтении курсов лекций по лексикологии и истории германских языков, по сравнительной типологии, а также по проблематике межкультурной коммуникации, послужить отправной точкой для сопоставлений с аналогичными явлениями в языках других семей, в том числе неродственных.

Апробация работы и публикации. Основные положения работы и результаты исследования на Международных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет 2009–2011 гг.), на Международной конференции «Проблемы образования в полиэтническом пространстве Сибири» (Институт филологии СО РАН, стендовый доклад, 2008 г.), на Международной конференции «Немцы Сибири» (Омск, 2010 г.), на региональной конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, Институт филологии СО РАН, Новосибирский государственный университет, 2010 г.). По теме работы имеется 8 публикаций, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется тема исследования, формулируются его цели и задачи, описываются методы исследования, обосновывается актуальность и научная новизна, указываются источники фактического материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Категория диминутивности, средства ее выражения и методы описания» представлена диминутивность (уменьшительность) как понятийная категория, обладающая сложным семантическим наполнением, с нечетко обозначенными границами и разнообразными средствами выражения в языках мира. Содержательно уменьшительность способна к актуализации широкой палитры значений – малости, эмотивности, «этикетности» и других значений, которые могут как получать различное формальное выражение в разных языках, так и оставаться невыраженными. Наиболее универсальным средством выражения уменьшительности представляется словосочетание, благодаря которому диминутивность может формально экспонироваться в любом языке. Другие средства выражения диминутивности

не столь универсальны, тем не менее, широко распространены: словосложение, супплетивные образования, усечение основ, а также особые детские искусственные слова – гипокористики. При этом суффиксация представляется основным словообразовательным средством, благодаря которому идет пополнение диминутивного фонда многих языков, в частности славянских и романских. Этот словообразовательный способ оказывается основным в образовании диминутивов для разных частей речи (имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий), при этом наиболее активно образуются диминутивы от имен, причем от имен собственных.

В настоящей работе рассматриваются только диминутивные суффиксальные модели имен существительных, как собственных, так и нарицательных.

Определение предмета исследования и круга языков, на котором оно выполнено, предполагает экспликацию некоторых основных понятий и терминов, в частности, понятия словообразовательной модели.

Под словообразовательной моделью, вслед за М. Д. Степановой, мы понимаем типовую структуру, обладающую обобщенным лексическо-категориальным содержанием и способную наполняться разным лексическим материалом (т.е. разными лексическими основами) при наличии определенных закономерностей сочетаемости ее элементов друг с другом [Степанова 2000]. При таком понимании представление о словообразовательной модели по существу совпадает с понятием способа словообразования. Суффиксальные словообразовательные модели формально характеризуются тем, что в них связанные словообразовательные морфемы (суффиксы) находятся после производящих основ. При этом суффиксы подводят соответствующую единицу под более широкую категорию (в данном случае – уменьшительности).

На фоне языкового материала романских и славянских языков германские языки обнаруживают свою специфику. Так, северогерманские языки оказываются вне нашего рассмотрения – в них уменьшительность не получает суффиксального выражения.

Во второй главе «История формирования диминутивных моделей в западногерманских языках» представлен путь формирования словообразовательных моделей имен уменьшительных от времен племенных германских диалектов до периода оформления национальных языков. При этом история становления диминутивных формантов сво-

дится, по сути, к истории двух общегерманских уменьшительных суффиксов *-kin* и *-lin* [König 1992; Жирмунский 1956; Бах 1952]. Областью господства диминутивного суффикса *-kin* были Британские острова и север европейского континента, в то время как формант уменьшительных *-lin* был представлен на юге. Зона смешения этих двух суффиксов всегда была размыта и подвижна [Бах 1952].

1. Суффикс *-kin*

На Британских островах формант уменьшительных *-kin* образовывал диминутивы как от имен собственных, сохранившихся в английских фамилиях (*Tomkin*, *Malkin*), так и от имен нарицательных (*pipkin* ‘горшок’, *napkin* ‘платок’). Однако продуктивность этого суффикса была рано утрачена, уступив место другим словообразовательным элементам, заимствованным из других языков. Тот же формант уменьшительных *-kin* на севере европейского континента был представлен в виде нескольких вариантов, сформировавшихся в результате действия фонетических изменений, а именно: отпадение конечного *-n* (по-разному в отдельных языках); палатализация и / или ассимиляция начального *k*- (*k > k' > t > ts > j*), свойственная прежде всего фризскому; спирализация начального *k*- как следствие второго передвижения согласных (только в верхненемецких диалектах и в немецкой литературной норме). Соответственно, в работе рассматриваются варианты трех типов: *-ke(n)*; *-je(n)*, *-t'e*, *-tsje*; *-çe(n)*.

1.1. Диминутивный формант-(e)ke(n)

Варианты *-ke*, *-ken*, *-eken* (с эпентетическим гласным) господствуют повсеместно на севере Германии, являясь достоянием как нижнесаксонского, так и нижнефранкского [Жирмунский 1956; Grimme 1910]. На территориях нижнесаксонских племенных диалектов его обнаруживают имена собственные (*Maike*, *Gerke*), фамилии (*Lübke*, *Rilke*); имена нарицательные, широко представленные в нижненемецких диалектах и говорах отдельных городов (в частности, вплоть до XX в. – в говоре Берлина): *Jungeken* ‘мальчишечка’, *Mäken* ‘девчушка’.

В нижнефранкском суффикс *-ke* активно оформлял имена уменьшительные. Южнонидерландские памятники XVI в. содержат такие формы, как *traenken* ‘слезка’, *vaerkenenmoerken* ‘папаша и мамаша’. Кроме того, суффикс *-ke* очень продуктивен в южнонидерландском (или фламандском) диалекте, который является национальным вариантом голландского языка. Целый ряд алломорфов от *-kin*, как то *-ke*, *-eke*, *-ske*,

которые, хотя и не признаются литературной нормой голландского языка, очень употребимы в диалекте. Позже в нидерландском этот вариант уменьшительного суффикса *-ken* был вытеснен практически полностью.

Суффикс *-ke* оформляет имена уменьшительные во фризском языке (*Pieterke, Elke, beamke* ‘деревце’, *popke* ‘куколка’).

1.2. Фризская инновация – диминутивный формант *-tje*

Примерно в средненидерландский период (XIV–XVI вв.) во фризском языке зарождается новое явление – палатализация заднеязычных смычных согласных, т. е. продвижение места их артикуляции вперед, которое могло сопровождаться их последующей ассибиляцией. Следствием вышеуказанных процессов во фризском стало, в частности, преобразование рассматриваемого нами диминутивного суффикса *-kin / -ken*: при сохранении начального *-k* и отпадении конечного согласного оформился алломорф *-ke*, реализация которого обусловлена фонетическим окружением, а также появление алломорфов *-je, -tje* (где *-kin* подвергнулся палатализации по схеме: *-ke(n) > -kje > -t'je / -tsje / -je*, давая новые палатализованные варианты имевшегося диминутивного показателя). Действие фризской палатализации шло с севера на восток и на запад, оказывая влияние как на нижнесаксонский, так и на нижефранкский племенные диалекты.

Так, **нижнесаксонский** воспринял палатализованную форму *-tje*. Данный суффикс представлен в западной части северной Германии вплоть до Гамбурга. Не признаваемый литературной нормой, он остается достоянием гамбургского диалекта: *Böntje* ‘конфетка’, *Döntje* ‘маленький рассказ, анекдот’.

В **нижефранкском** племенном диалекте, на основе которого в дальнейшем оформился нидерландский язык, под действием фризской палатализации начинается глобальное изменение оформления имен уменьшительных, что объясняет важность рассмотрения фризского языка в рамках нашего исследования.

Постепенно исконно нидерландские формы на *-ke(n)* на протяжении XVIII–XIX вв. вытесняются и уступают место палатализованным вариантам *-je, -tje, -pje*, которые становятся, в конце концов, единственно признаваемыми в литературном языке суффиксами (*vriendinnetje* ‘подруга’, *zonnetje* ‘сыннок’).

Тот же смягченный вариант уменьшительного суффикса древнегерманского происхождения обнаруживает язык **плотдич** (*Spoolkje* ‘маленький бассейн’, *Määkje* ‘девочка’, *baunt* ‘а’ ‘томик’, ‘связочка’, *baint* ‘а’ ‘ножка’).

Таким образом, древнегерманский суффикс *-kin*, который в результате смягчения проникал из области фризского языка на юго-восток и юго-запад, представлен в виде нескольких палатализованных вариантов на территориях нижнесаксонского и нижнефранкского племенных диалектов. Закрепление этих смягченных форм в качестве продуктивных определило основные возможности образования уменьшительных в таких языках западногерманской подгруппы, как фризский, голландский, плотдич, а также в нижненемецких диалектах.

1.3. Верхненемецкая инновация – суффикс *-chen*

Следующим фонетическим преобразованием, вызвавшим появление нового алломорфа общегерманского форманта уменьшительных *-kin*, явилось второе, или древневерхненемецкое, передвижение согласных. В результате этого процесса появился диминутивный суффикс *-chen*, закрепившийся позднее в немецкой литературной норме. Лишь с XIV в. у средненемецких писателей начинают встречаться образования с таким формантом. В XVII в. этот суффикс уменьшительных вошел в письменный язык, потеснив другой диминутивный формант *-lein* и его варианты, имевшие ранее более широкую область распространения на территории Германии.

2. Суффикс *-lin*

Другой общегерманский суффикс имен уменьшительных *-lin* имеет много рефлексов в немецком языке и его диалектах. Согласно В. М. Жирмунскому, южнонемецкие уменьшительные на *-l* представляют собой два основных типа: первый оканчивается на *-el* (*-əl*, *-l*), второй на *-l* с последующим неударным гласным (*-lin*) [Жирмунский 1956].

Первый тип представлен в южной группе франкских диалектов и в швейцарском – национальном варианте немецкого языка (*Jäkkel* (от *Jakob*), *Tönl* (от *Anton*); *hisəl* ‘домик’, *masərlə* ‘ножичек’, *štikidəl* ‘кусочек’).

Вторая группа диалектов имеет суффикс *-l* и его варианты для уменьшительных с последующим неударным гласным, сохранившимся в результате редукции *-in* (*Liadl* ‘песенка’, *Bladl* ‘листик’).

«Двуступенчатая» система образования уменьшительных, при которой производящая основа допускает присоединение двух суффиксов (в случае с баварским либо *-l*, либо *-erl*), которая возможна в этом диалекте для многих словоформ, достигает практически абсолютной регулярности в другом западногерманском языке – **идиш**. Этот язык воспринял формант уменьшительных древнегерманского происхождения *-lin*. Рефлексы этого суффикса представлены в идиш в двух вариантах: *-l* и *-ələ*: *meidel* и *meidele* ‘девушка, девчушка’, *vintl* и *vintele* ‘ветерок’.

Глава третья «Суффиксальные диминутивные модели и их типология в современных западногерманских языках» ставит своей целью показать наличие диминутивных моделей в шести рассматриваемых языках на современном этапе и построить типологию описанных словообразовательных средств.

1. Диминутивные модели в английском языке

Из исконных германских диминутивных суффиксов современный английский язык сохраняет суффикс *-kin*, который в настоящее время утратил свою продуктивность. Среди имен собственных (это фамилии) редко попадаются отдельные примеры с этим формантом (*Malkin*, *Johnkin*), имена нарицательные с этим суффиксом больше не воспринимаются как имена уменьшительные и не соотносятся с производящими основами (*pumpkin* ‘тыква’, *pipkin* ‘горшок’).

Доминирующим при образовании диминутивов современного английского языка оказывается заимствованный суффикс *-ie* / *-y*. Фактически любое имя собственное имеет производное уменьшительное, оформленное этим суффиксом: *Becky* (от *Rebecca*), *Cathie* (от *Catherine*). Этот формант имеет очень высокую производность при образовании прозвищ, кличек (не только людей, но и животных), псевдонимов. Этот формант образует диминутивы от имен нарицательных с различной семантикой (существительные, обозначающие родственные отношения: *tommy*, *tammy* ‘мамочка’, *daddy* ‘папочка’; животных: *kitty* ‘кисонька’, *pussy* ‘котенок’; детские вещи: *bookie* ‘книжечка’, *buggie* ‘тележка’, ‘детская коляска’).

С другой стороны, из французского в английский язык в средние века пришло большое количество новых словообразовательных эле-

ментов, среди которых были и диминутивные суффиксы. В настоящее время они редко осознаются как уменьшительные, их продуктивность невысока и распространяется она преимущественно на имена собственные. Например, суффикс французского происхождения *-ette* может оформлять диминутивы от имен собственных женских: *Lisette*, *Jeanette*. Количество имен нарицательных с этим суффиксом ограничено и практически не пополняется: *kitchenette* ‘небольшая кухня с кладовой’, *luncheonette* ‘легкая закуска’.

Еще один суффикс романского происхождения *-let* сообщает значение «молодой» в названиях растений и птиц: *oaklet* ‘дубок’, *piglet* ‘поросенок’. Производная активность этого суффикса также утрачена.

2. Диминутивные модели фризского языка

Диминутивность широко представлена в современном фризском языке. Древнегерманский суффикс *-kin* выступает здесь в своих трех вариантах: *-ke* (*Jetske*, *Pieterke*; *kaike* ‘ключик’, *nestke* ‘гнездышко’), *-(t)sje* (*Annsje*, *Geartsje*; *taffeltsje* ‘дощечка’), и *-je* (*Soukje*, *Aukje*; *stockje* ‘палочка’, *betje* ‘кровать’).

3. Диминутивные модели в голландском языке

Палатализованные диминутивные суффиксы *-(e)tje*, *-pje*, *-kje* голландского языка варианты того же общегерманского *-kin*, который был заимствован из фризского (*Krosje*, *Annsje*, *kindje* ‘ребеночек’, *wiegje* ‘колыбелька’). Голландский язык, особенно разговорный, чрезвычайно богат диминутивами (по отзывам информантов), часто образуя имена уменьшительные от тех существительных, которые в других германских языках не дают производных основ (*kunstje* ‘фокус, уловка, трюк’ (*kunst* ‘искусство’), *drankje* ‘лекарство, микстура’ (*drank* ‘напиток’)).

4. Диминутивные модели в плотдич

Подобно голландскому, язык плотдич воспринял германский палатализованный суффикс *-tje* (в именах собственных: *Liestjə*, *Pəitatjə*; в именах нарицательных: *bilt ə* ‘картинка’). Этот язык использует для образования диминутивов единственную модель. Как в голландском и фризском языках, заимствованные диминутивные модели представлены в плотдич в виде единичных примеров интернациональной лексики.

5. Диминутивные модели в немецком языке

Из всех рассматриваемых нами языков немецкий является единственным, литературная норма которого признает оба уменьшительных суффикса, восходящие к древнегерманским *-kin* и *-lin*; они закреплены

в литературной норме как *-chen* и *-lein*, однако их количество значительно больше, если учитывать многочисленные варианты этих суффиксов по диалектам.

Так, диминутивный суффикс *-chen*, получивший в современном немецком литературном языке наибольшее распространение, образует уменьшительные практически от любого имени собственного: *Katharichen*, *Lottchen*; от большинства имен нарицательных: *Türchen* ‘дверца’, *Beilchen* ‘топорик’. Суффикс уменьшительных *-lein*, являясь частотным и продуктивным, не знаком в таком виде немецким диалектам (*Stieflein* ‘сапожок’, *Bächlein* ‘ручеек’).

Граница между уменьшительными, диминутивными суффиксы которых восходят к исконным диминутивным формантам на *-k* и на *-l* образует переходную полосу, в которой отражения этих формантов используются попеременно, образуя несколько разговорных вариантов. В некоторых диалектах этой переходной зоны идет попеременное использование разных форм имен уменьшительных.

6. Диминутивные модели в идиш

В кругу рассматриваемых языков идиш занимает особое положение. Во-первых, идиш не содержит следов диминутивного суффикса *-kin*, многочисленные алломорфы которого имеются во всех ранее рассмотренных нами языках; во-вторых, идиш располагает двуступенчатой формой образования уменьшительных суффиксами германского происхождения, которые имеют неодинаковую семантическую наполненность; в-третьих, этот язык обладает очень большим количеством заимствованных уменьшительных формантов, преимущественно славянского происхождения. И последнее: идиш допускает разнообразие во взаимной сочетаемости этих суффиксов, как исконных, так и заимствованных.

Развившись на основе верхненемецкого, идиш [König 1992; Бах 1952; Хуттетерер 1975] сохраняет древнегерманский суффикс *-lin* в двух своих вариантах *-l* / *-ələ*.

В виде своего варианта *-l* этот суффикс представлен как в именах собственных: *Yankl*, *Sorl*; так и в именах нарицательных: *brivl* ‘записка, письмецо’, *tišl* ‘столик’.

Суффикс *-ələ* относится к группе древнегерманских уменьшительных показателей на *-l* с последующим безударным гласным: *Yankele*, *Avromele*, *lidele* ‘песенка’, *hitele* ‘шляпка’.

Существуют различные мнения относительно семантической наполненности этих двух вариантов (-l и -əla), восходящих к общему форманту. С. Бирнбаум (Birnbbaum) подчеркивает диминутивный характер суффикса -l, сообщающего значение малости, в отличие от другого суффикса уменьшительных идиш -əla с семантикой «более высокой степени диминутивности» [Birnbbaum 1979].

Идиш не только «богат» диминутивными суффиксами, но и допускает их различную сочетаемость. Вопрос о языковой отнесенности данного явления представляется спорным. С одной стороны, можно увидеть в нем влияние славянской морфологии на словообразование идиш [Вайнрайх 1972]. С другой стороны, можно указать на имеющиеся подобные способы образования имен уменьшительных в немецком языке и его диалектах, где сочетание двух диминутивных суффиксов обусловлено формальными фонетическими причинами. И, наконец, подобное явление, двойная суффиксация имен уменьшительных, отмечена в языке африкаанс (*stoeltjietjie* ‘стульчик’).

Представляется возможным построение **типологии** описанных словообразовательных средств шести языков с учетом следующих аспектов.

1. Исконные и заимствованные модели в шести рассматриваемых языках.

По наличию исконных продуктивных суффиксов западногерманские языки образуют четыре типа.

Первый тип реализован в английском языке, который не обнаруживает диминутивных исконных моделей продуктивного характера.

Второй, обширный тип представляют те языки, диминутивные показатели которых восходят к исконному общегерманскому *-kin*. Это языки фризский, голландский, плотдич.

Третий тип воплощен в идиш, диминутивные модели которого – варианты исконного общегерманского *-lin*.

Наконец, последний, четвертый тип представлен в немецком языке, литературная норма которого признает использование обоих диминутивных суффиксов, восходящих к общегерманским уменьшительным формантам.

Рассматриваемые языки образуют два типа по использованию заимствованных моделей для образования имен уменьшительных.

Так, первый тип представляют собой те западногерманские языки, которые фактически не имеют продуктивных заимствованных диминутивных моделей – фризский, голландский, немецкий и плотдич.

Второй тип представлен языками английским и идиш, где образование имен уменьшительных осуществляется при помощи заимствованных диминутивных средств (в идиш их активность подобна исконным моделям).

2. Общая валентность производящих основ и суффиксов.

Из шести западногерманских языков два из них – идиш и голландский (при этом идиш в значительно большей мере) располагают высокой валентностью производящих основ к образованию уменьшительных.

Такая же способность к образованию уменьшительных, следовательно, их частотность, ниже и примерно сопоставима для фризского, немецкого и плотдич.

Английский язык обладает низкой производной способностью в области формирования уменьшительных от основ имен нарицательных.

Относительно сочетаемости суффиксов возможно выделить три типа.

Первый тип – языки, не допускающие соединения диминутивных суффиксов в пределах одной словоформы вообще; он представлен языками английским, фризским, голландским и плотдич.

Второй тип воплощен в немецком языке, где присутствует «стяженный» суффикс уменьшительных *-elchen* (*-el* + *-chen*), присоединение которого, однако, обусловлено причинами фонетического характера (*Büchelchen* ‘книжечка’).

Третий тип представляет собой идиш, допускающий сочетание исконных и заимствованных суффиксов на именах собственных (*Rivkele*) и нарицательных (*margaritkelekh* ‘маргаритки’).

3. Грамматические характеристики имен уменьшительных (относительно категорий рода и числа; образование диминутивов от основ разных частей речи)

Типологическая особенность всех уменьшительных западногерманских языков состоит в их отнесенности к среднему роду. Все рассматриваемые нами языки сохраняют эту типологическую общность (фризск. *itpartsje* ‘частичка’, голл. *Hetboekje* ‘книжечка’, плот. *dautbilt* ‘картинка’, нем. *das Häuschen* ‘домик’, ид. *daskatzl* ‘кошечка’), кроме

английского, в котором утрачена категория рода. Категория числа находит свое регулярное выражение в пяти из рассматриваемых языков.

Так, в английском, фризском, голландском и плотдич все уменьшительные (равно как и все имена вообще) получают во множественном числе формант *-s* (англ. *doggies* ‘собачки’, фризск. *nestkes* ‘гнездышки’, голл. *broertjes* ‘братишки’, плотд. *me:ät’əs* ‘девочки’).

В идиш регулярное образование уменьшительных множественного числа, образованных германскими диминутивными суффиксами, происходит посредством суффикса *-lekh (-lex)* (*beimelekh* ‘деревца’); имена уменьшительные, образованные при помощи заимствованных диминутивных формантов, получают во множественном числе *-s* (*balebostinkes* ‘хозяюшки’).

В немецком языке категория числа остается формально невыраженной (*das Blümchen* ‘цветочек’ – *die Blümchen* ‘цветочки’).

Особое место в этом разделе типологии принадлежит голландскому, в котором в качестве производящих основ широко выступают не только основы имен существительных (как в других западногерманских языках), но и основы других частей речи. Это могут быть не только прилагательные (*brutaaltje* ‘нахал, наглец’ от *brutaal* ‘бруталный’), но и глаголы (*kiekje* ‘любительский снимок’ от *kieken* ‘снимать, щелкать’), наречия (*apartje* ‘разговор с глазу на глаз’ (*apart* ‘отдельно, особо’), числительные (*eentje* – уменьшительное от *een* ‘один’) и даже предлоги (*ommetje* – разг. ‘прогулка’ (от *om, omme* ‘вокруг’).

В заключении излагаются следующие выводы:

1. Формальное выражение диминутивности свойственно германским языкам в различной мере; некоторые языки (скандинавские) вообще не обнаруживают суффиксального оформления имен уменьшительных.

2. В германских языках отсутствует единая общая германская модель для образования диминутивов. Имеющиеся суффиксальные модели восходят в конечном счете к двум общегерманским типам.

3. Два исконных суффикса распределены неравномерно по шести германским языкам. Первый из них, диминутивный суффикс *-kin*, зона господства которого охватывала раньше весь север Европы, включая Британские острова, в своем исконном виде на сегодняшний день не встречается нигде, за исключением единичных слов английского языка, уменьшительная семантика которых в большинстве случаев утра-

чена. Его варианты в настоящее время представлены, во-первых, как суффикс уменьшительных *-ke* (на территории нижненемецких диалектов, во фризском и во фламандском, являющемся национальным вариантом голландского языка); во-вторых, как два производных исконного *-kin*: *-çə(n)* в немецком языке и *-tje* (*-je*, *-sje*) в голландском, фризском и плотдич, появление которых представляет собой результат фонетических процессов (фризской палатализации и второго передвижения согласных).

Ни один из этих суффиксов не представлен в качестве продуктивного в современном английском языке.

Единственным языком, обнаруживающим производные от обоих исконных суффиксов, является современный литературный немецкий язык, где они представлены как *-chen* (вариант, восходящий к *-kin*) и два суффикса, восходящие к другому общегерманскому диминутивному форманту *-lin*: *-lein* и *-el*. Кроме того, в южных немецких диалектах широко представлены многочисленные алломорфы, восходящие к *-lin*.

Модель с *-chen* превалирует и территориально, и стилистически (она более нейтральна). Другие модели (с *-lein*, *-el*) ограничены и территориально, и стилистически (*-lein* часто выступает либо как поэтизм, либо бывает близок к архаизмам), поэтому уступает *-chen* по частотности. В немецком также представлено совмещение суффиксов (модель с суффиксом *-elchen*).

Наконец, языком, реализующим варианты южнонемецкого *-lin*, является идиш с диминутивными моделями *-lə* / *-l*, который допускает совмещение этих суффиксов с другими, прежде всего заимствованными диминутивными формантами. Следует особо отметить высокую продуктивность и частотность диминутивных моделей в идиш.

4. Помимо исконных диминутивных суффиксов, в западногерманских языках широко представлены заимствованные суффиксальные модели. Они являются господствующими в английском, где самым продуктивным и частотным на сегодняшний день является заимствованный суффикс *-i*. Напротив, в таких языках как голландский, фризский, плотдич, немецкий роль заимствованных моделей невелика – эти языки образуют уменьшительные при помощи исконных суффиксальных средств.

Наконец, чрезвычайно велика роль заимствованных средств в языке идиш, где они продуктивны, частотны и по-разному сочетаются друг с другом.

5. Для построения типологии нами были привлечены к рассмотрению два языка, являющихся дочерними немецкому – плотдич и идиш. Общность их судеб (окончательное оформление в иноязычной среде в одном географическом регионе, конфессиональная и социальная обособленность коллективов носителей этих языков и т.д.) не предопределила, тем не менее, общности их языкового развития. В отношении рассматриваемых нами моделей идиш обнаруживает большую продуктивность не только двух исконных диминутивных моделей, имеющих разное семантическое наполнение, но и моделей заимствованных, в то время как для плотдич действенной оказывается одна исконная модель. По нашим оценкам, частотность и продуктивность диминутивных суффиксов в идише не уступает славянским, а производность диминутивной модели в плотдич не так высока.

6. Помимо этого, во всех рассматриваемых языках есть некоторое количество суффиксов неясного, но при этом явно разного происхождения: фризское *-o*, нижненемецкая модель с *-ing*, и, наконец, суффикс *-i*, который оформляет уменьшительные в английском, фризском, голландском и немецком.

В приложении представлены результаты работы с некоторыми текстами, которые не вошли в основную часть исследования. Работу завершают списки литературы, художественных текстов и информантов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Прошедшее время в нижненемецком диалекте сибирских меннонитов // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 4. С. 120–123.
2. К вопросу о статусе некоторых языков в западногерманской языковой подгруппе (африкаанс, идиш, плотдич) // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2010. № 3. С. 186–191.
3. Германские диминутивные суффиксы и их отражения в современных западногерманских языках // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2011. № 3. С. 179–184.

В других изданиях:

4. Перфект (завершенность действия) в трудах немецких ученых – путешественников по Сибири // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Иностранные языки. Новосибирск, 2009. С. 84–85.
5. К вопросу о статусе некоторых языков в западногерманской языковой подгруппе // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2010. С. 190–191.
6. Германские диминутивные суффиксы и их отражения в современных западногерманских языках // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2011.
7. Язык меннонитов в западногерманской языковой подгруппе // Материалы IV научно-практической конференции «Немцы Сибири: история и культура», Омск, 2010. С. 428–433.

ЛИБЕРТ Екатерина Александровна
ТИПОЛОГИЯ СУФФИКСАЛЬНЫХ ДИМИНУТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
В ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 20.02.2012 г.
Формат 60x84 1/16. Офсетная печать.
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.